

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по вопросу об
уголовной ответственности
должностных лиц и
экспертов в командировках
Организации Объединенных
Наций**

**Первая сессия
(9–13 апреля 2007 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят вторая сессия
Дополнение № 54 (A/62/54)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят вторая сессия
Дополнение № 54 (A/62/54)

**Доклад Специального комитета по
вопросу об уголовной ответственности
должностных лиц и экспертов в
командировках Организации
Объединенных Наций**

Первая сессия (9–13 апреля 2007 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2007 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[19 апреля 2007 года]

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–7	1
II. Ход работы	8–12	2
III. Общие замечания, сделанные на пленарных заседаниях	13–18	3
IV. Рекомендация	19	5
Приложение		
Подготовленное Председателем неофициальное резюме обсуждения в Специальном комитете доклада Группы экспертов по правовым вопросам		6

I. Введение

1. Первая сессия Специального комитета по вопросу об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций была созвана в соответствии с пунктами 1 и 2 резолюции 61/29 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года. Комитет провел свои заседания в Центральных учреждениях 9–13 апреля 2007 года.

2. В соответствии с пунктом 1 резолюции 61/29 Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсульт Организации Объединенных Наций Никола Мишель.

4. На своем 1-м заседании 9 апреля 2007 года Комитет избрал Бюро в следующем составе:

Председатель:

Мария Телальян (Греция)

Заместители Председателя:

Аль-Хадж Ламин (Алжир)

Рудди Флорес Монтеррей (Боливия)

Ганесон Сивагурунатхан (Малайзия)

Докладчик:

Мартин Рогер (Эстония)

5. Функции секретаря Специального комитета выполняла Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Махнуш Х. Арсанджани. Отдел кодификации обеспечивал основное обслуживание Специального комитета.

6. На этом же заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/АС.273/L.1):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение доклада Группы экспертов по правовым вопросам, учрежденной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 59/300, в частности его юридических аспектов, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей в пункте 1 ее резолюции 61/29 от 4 декабря 2006 года.
6. Утверждение доклада.

7. Специальному комитету был представлен доклад Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира¹. В справочных целях были представлены другие документы.

¹ A/60/980.

II. Ход работы

8. Специальный комитет провел два пленарных заседания 9 и 13 апреля 2007 года.

9. На 1-м заседании Специальный комитет принял свою программу работы и постановил провести обсуждение в рамках рабочей группы полного состава. Специальный комитет постановил также пригласить Лайонела Йи, одного из экспертов по правовым вопросам, участвовавших в подготовке доклада Группы экспертов по правовым вопросам, для участия в работе сессии. На том же заседании Специальный комитет провел общий обмен мнениями, в ходе которого делегации выступили с заявлениями. В разделе III приводится резюме обсуждения.

10. В период с 9 по 11 апреля 2007 года Рабочая группа провела пять заседаний. Она организовала свою работу по рассмотрению различных вопросов, поднятых в докладе Группы экспертов по правовым вопросам, по следующим блокам: а) сфера применения *ratione personae*; б) преступления; в) основания для юрисдикции; г) расследования; д) сотрудничество между государствами и сотрудничество между государствами и Организацией Объединенных Наций; и е) форма документа. Перед обсуждением этих вопросов был проведен брифинг, после которого было отведено время для вопросов и ответов с участием эксперта по правовым вопросам и представителей Секретариата из Департамента операций по поддержанию мира, Управления служб внутреннего надзора и Управления по правовым вопросам.

11. В приложении к настоящему докладу приводится неофициальное резюме брифинга и последующих обсуждений в рабочей группе. Это резюме было подготовлено Председателем сугубо для справочных целей, а не в качестве официального отчета об обсуждении.

12. На 2-м заседании Специальный комитет утвердил доклад о работе своей первой сессии.

III. Общие замечания, сделанные на пленарных заседаниях

13. В ходе общего обмена мнениями делегации подтвердили важность, которую они придают работе Специального комитета, и выразили признательность за подготовку доклада Группы экспертов по правовым вопросам, в котором рассматривается важная для Организации Объединенных Наций проблема. Специальный комитет отметил тот важный вклад, который миротворцы Организации Объединенных Наций вносят в течение многих лет, и понесенные ими жертвы. Было указано, что весь персонал миротворческих операций должен выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и с учетом необходимости сохранения престижа, авторитета, беспристрастности и добросовестности Организации. Было отмечено также, что при рассмотрении темы, которой посвящен доклад Группы экспертов по правовым вопросам, необходимо учитывать интересы потерпевших и негативное восприятие, сложившееся в затронутых общинах.

14. Делегации вновь заявили о своей поддержке и необходимости сохранения политики абсолютной нетерпимости при рассмотрении всех случаев сексуальной эксплуатации и надругательств, совершенных миротворческим персоналом, с тем чтобы не допустить безнаказанности. Было отмечено, что там, где существовали пробелы в отношении уголовной ответственности лиц, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, такие пробелы необходимо изучить и устранить любую потенциальную безнаказанность. Главный вопрос заключался в том, как лучше это сделать, сообразуясь с принципами поддержания законности, прав человека и верховенства права и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

15. Некоторые делегации просили представить дополнительную информацию в отношении существующих пробелов, и в то же время было высказано мнение о том, что пробелы в юрисдикции действительно существуют в ситуациях, когда принимающее государство не в состоянии отреагировать на предполагаемое преступление или не может обеспечить привлечение обвиняемого к ответственности после того, как он покинул район миссии. Во многих случаях государство гражданства обвиняемого не будет обладать юрисдикцией или достаточным правооснованием для преследования или оказания взаимной правовой помощи или же выдачи. В то же время было отмечено, что весь диапазон проблем не всегда возникает в правовом вакууме, и необходимо должным образом учитывать имеющиеся законы (как на национальном, так и на международном уровне) и применимые процедуры. В этой связи было высказано предостережение в отношении ненужного дублирования имеющихся механизмов разрешения таких случаев или же быстрого принятия решений без изучения проблем во всей их полноте.

16. Делегации выделили и подчеркнули ряд вопросов, требующих уточнения, а именно: сфера применения как *ratione personae*, так и *ratione materiae*, юрисдикционные вопросы, проблемы терминологии, вопросы иммунитетов и их снятия, механизм обеспечения преследования предполагаемых нарушителей и необходимость обеспечения международного сотрудничества, включая выдачу. Рассмотрение этих вопросов отражено в резюме обсуждения, содержащемся в приложении к настоящему докладу.

17. Что касается необходимости заключения международной конвенции об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, то одни делегации выразили мнение, согласно которому новый договор мог бы помочь ликвидировать правовые пробелы в юрисдикции и текст, предложенный в приложении III к докладу группы экспертов по правовым вопросам, мог бы стать хорошей основой для разработки такого договора, хотя содержание любого нового договора потребует длительных переговоров. Вместе с тем было отмечено, что обсуждать такую возможность было бы преждевременно. Было предложено, чтобы Специальный комитет сосредоточил свое внимание на вопросах существа, оставив рассмотрение вопросов формы на один из последующих этапов работы. Было также высказано мнение о том, что важно сначала рассмотреть имеющиеся препятствия для реализации ответственности, с тем чтобы лучше понять, является ли международная конвенция наиболее оптимальным способом решения этих проблем, особенно с учетом того, что это предложение влечет за собой значительные усилия для рассмотрения того, что представляет собой лишь небольшую часть более крупной проблемы, связанной с сексуальной эксплуатацией и злоупотреблениями. Был задан вопрос о том, был ли смысл с учетом числа случаев увеличивать ресурсы, которые потребуются для разработки конвенции. Можно было бы также рассмотреть другие подходы, например, принятие резолюции Генеральной Ассамблеи, призывающей государства принимать более решительные меры на национальном уровне, или принятие типового правового акта, а также активизацию усилий Секретариата по выявлению тех государств, которые не принимают надлежащих мер. Была отмечена важность углубления понимания посредством, например, проведения подготовки перед развертыванием.

18. В плане процедуры некоторые делегации, указав, что некоторые из вопросов, охваченных докладом Группы экспертов по правовым вопросам, также затрагивались в работе других органов Организации Объединенных Наций, и желая избежать дублирования, призвали наладить тесное сотрудничество и координацию между Четвертым и Шестым комитетами, а также со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира.

IV. Рекомендация

19. На 2–м заседании 13 апреля 2007 года Специальный комитет постановил рекомендовать на шестьдесят второй сессии Ассамблеи учредить рабочую группу для продолжения рассмотрения доклада Группы экспертов по правовым вопросам, учрежденной Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 59/300, с акцентом на его юридических аспектах и с учетом мнений, выраженных в Специальном комитете.

Приложение

Подготовленное Председателем неофициальное резюме обсуждения в Специальном комитете доклада Группы экспертов по правовым вопросам

А. Этап работы, посвященный проведению брифингов и ответам на вопросы

1. После того, как на заседании рабочей группы 9 апреля 2007 года эксперт по правовым вопросам, представители Управления по правовым вопросам, Департамента операций по поддержанию мира и Управления служб внутреннего надзора провели брифинги, делегации получили возможность задать свои вопросы 9, 10 и 11 апреля 2007 года.

2. Эксперт по правовым вопросам напомнил, что данная проблема привлекла к себе внимание после того, как в операциях по поддержанию мира имели место случаи сексуальной эксплуатации и надругательств, а международное сообщество заявило о необходимости принятия мер в связи со сложившейся ситуацией. Пробел в праве, который предполагается устранить и который может стать причиной безнаказанности, если принимающее государство не может осуществлять свою юрисдикцию, обусловлен тем, что государства не устанавливают и не принимают на себя экстерриториальную юрисдикцию в отношении общеуголовных преступлений, а также возможными проблемами, касающимися отказа от иммунитета в связи с якобы совершенным сотрудником преступлением, особенно в тех случаях, когда принимающая страна не может дать достаточных гарантий надлежащего судебного разбирательства и соблюдения признанных стандартов в области прав человека.

3. В докладе Группы экспертов по правовым вопросам предлагается схема, в рамках которой предпочтение, по возможности, будет отдаваться принятию на себя юрисдикции принимающим государством на основе принципа территориальности и с учетом также наличия доказательств и свидетелей и необходимости добиться того, чтобы местные общины были в большей степени уверены в торжестве справедливости. Проект конвенции не преследует цель изменения критериев, применяемых в настоящее время, с тем чтобы оценить возможности принимающего государства в плане осуществления его юрисдикции. Однако, в случае неспособности принимающего государства осуществлять юрисдикцию, возникнет необходимость прибегнуть к юрисдикции других государств. Поэтому, хотя в представленном проекте конвенции затрагиваются и некоторые другие вопросы, такие, как сотрудничество в рамках расследования, выдача и взаимная правовая помощь, главная его цель заключалась в создании основы для предоставления государствам экстерриториальной уголовной юрисдикции. Однако проект конвенции не предусматривает внесение тем или иным государством-участником поправок в определения преступлений, содержащиеся в его национальном законодательстве. Проект конвенции следует рассматривать в качестве дополнения к другим мерам, рекомендованным Группой экспертов по правовым вопросам. Проект конвенции носит предварительный характер. Некоторые его положения были взяты из уже имеющихся правовых документов.

4. Что касается сферы применения *ratione personae*, то предполагается, что под нее будет подпадать миротворческий персонал — находящиеся в команди-

ровке должностные лица или эксперты Организации Объединенных Наций. В их число будут входить военные наблюдатели и сотрудники гражданской полиции, которые, согласно пункту 26 типового соглашения о статусе сил (A/45/594) и другим таким соглашениям, считаются экспертами, выполняющими поручения, по смыслу Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, и их иммунитет может быть отменен Генеральным секретарем. Проект конвенции не затронет нынешний режим, касающийся иммунитета. Проект конвенции мог бы также охватывать должностных лиц или экспертов Организации Объединенных Наций, которые находились в командировке и которые, хотя они и не являлись членами той или иной операции по поддержанию мира, присутствовали в том или ином официальном качестве в районе действия миссии. Однако действие проекта конвенции не будет распространяться на военный персонал национальных контингентов; на него распространяется исключительно юрисдикция направившего его государства.

5. Что касается сферы применения *ratione materiae*, то предполагается, что проект конвенции будет охватывать серьезные преступления против личности, включая серьезные сексуальные преступления. Хотя преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией и надругательствами, в работе Группы экспертов по правовым вопросам уделялось основное внимание, было решено включить убийство и другие серьезные правонарушения против личности в число преступлений, охватываемых проектом конвенции; однако в него могли бы быть также включены и другие преступления. Основанием для включения в проект конвенции понятия «серьезные преступления» стал прагматический подход. Было предложено два альтернативных варианта: а) распространить экстерриториальную юрисдикцию на некоторые преступления, которые признаются таковыми в национальном законодательстве государства, устанавливающего свою юрисдикцию; и б) установить экстерриториальную юрисдикцию в отношении преступлений, которые влекут за собой наказание той или иной определенной степени строгости. В целях обеспечения дополнительной четкости Генерального секретаря будут информировать о мерах, принимаемых каждым государством-участником, с тем чтобы установить юрисдикцию в соответствии с проектом конвенции. В проекте будут предусмотрены обязательное и факультативное основания для юрисдикции.

6. Хотя вопрос о наказании членами Группы экспертов по правовым вопросам конкретно не обсуждался, представляется, что обеспокоенность, которая может возникнуть в связи с передачей предполагаемого преступника государству, чье законодательство предусматривает смертную казнь, должна учитываться таким же образом, что и в других конвенциях, из которых был заимствован соответствующий текст. Кроме того, поскольку проект конвенции задумывался главным образом как инструмент, регулирующий отношения между государствами, участником которого Организация Объединенных Наций не является, в нем не были затронуты вопросы, касающиеся выплаты Организацией Объединенных Наций компенсации жертвам. Кроме того, в проекте конвенции не затрагивались практические проблемы, возникающие в силу коллизии юрисдикций, а также вопрос о том, как, в частности, поступать с коллидирующими просьбами; эти вопросы будут рассмотрены таким же образом, что и в других конвенциях, которые также предусматривают установление юрисдикции более чем одним государством.

7. Что касается характера и масштабов проблемы, то представитель Департамента операций по поддержанию мира отметил, что в 2004 и 2005 годах было получено в общей сложности 445 заявлений о якобы имевших место преступлениях, и в связи с 322 из них были проведены расследования (не считая проводимых в настоящее время расследований). Было установлено, что в течение этих двух лет в среднем 90 обвинений имели под собой основания, а в среднем 53 обвинения были необоснованными. В 2006 году было получено 357 заявлений с обвинениями, и в связи с 66 заявлениями были проведены расследования. Было установлено, что 10 из них имели под собой основания, а 56 были необоснованными. В январе, феврале и марте 2007 года было получено соответственно 7, 14 и 22 таких заявления^а.

8. Было признано, что имеют место трудности в плане сбора данных и установления их достоверности. Например, данные стали доступными лишь после того, как в 2005 году начала применяться процедура рассмотрения жалоб. Кроме этого, имели место расхождения между числом обвинений и числом завершенных расследований, поскольку на проведение расследований уходило много времени, что было обусловлено высоким показателем ротации сотрудников, чьи первоначальные контракты зачастую продлевались, когда продлевался мандат миссии, а также ротации сотрудников групп по расследованию Управления служб внутреннего надзора. Следователи из этого Управления работали в некоторых миссиях, но не во всех из них. В некоторых случаях группы по расследованию Департамента операций по поддержанию мира оказывали помощь на начальном этапе сбора информации. Тем не менее эти трудности не затушевывали серьезность проблемы. Сам факт наличия таких жалоб, даже если их и было немного, негативно сказался на доверии к Организации.

9. Заявители имели доступ к Группе по вопросам поведения и дисциплины, и им оказывалась медицинская помощь. Было отмечено, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира изучает вопрос о разработке политики оказания помощи жертвам и что разрабатываются стандартные оперативные процедуры.

10. Представитель Управления служб внутреннего надзора отметил, что мандат Управления предусмотрен в резолюции 48/218 В Генеральной Ассамблеи^б. Вопросы о процедуре и дисциплинарных мерах, применяемых в случаях предполагаемого ненадлежащего поведения сотрудников, были более подробно проработаны в документе ST/AI/371 от 2 августа 1991 года. Управление провело обзор для целей определения административных нарушений, подлежащих рассмотрению в рамках дисциплинарных процедур, но не подлежащих уголовному расследованию как таковому^с. Однако в случаях, когда в результате административного проступка выявляется возможность совершения уголовно наказуемого деяния, Управление продолжает содействовать проведению рассле-

^а Информация о числе завершенных расследований за период с 1 июля 2005 года по 30 декабря 2006 года содержится в докладе Управления служб внутреннего надзора, часть I (A/61/264 и Add.1–2).

^б См. также бюллетень Генерального секретаря от 7 сентября 1994 года о создании Управления служб внутреннего надзора (ST/SGB/273).

^с Что касается различия между признаваемыми категориями дел, то см. доклад УСВН об укреплении функций по проведению расследований в Организации Объединенных Наций (A/58/708), пункты 26 и 27.

дований для обоснования начала или проведения уголовных разбирательств, а также для обеспечения целостности доказательств. Как правило, жалобы направляют руководители программ, Группа по вопросам поведения и дисциплины Департамента операций по поддержанию мира и местные общины в принимающих странах. Сразу же после получения жалоб по заявлениям проводились расследования. Любое заявление толковалось широко, и по любому полученному сообщению или жалобе проводилось расследование. При наличии подозрений в преступном поведении об этом информируется министерство иностранных дел государства, гражданином которого является предполагаемый преступник, и Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. Как только местные органы власти приступают к проведению расследования, участие Управления служб внутреннего надзора становится ограниченным. Далее было отмечено, что на этапе после передачи дела принимающему государству или государству гражданства никаких процедур или требований в отношении информирования Организации Объединенных Наций о результатах такого дела не предусматривается. Это затрудняет получение информации о масштабах фактически проводимых национальными органами уголовных расследований, включая судебное преследование.

11. Хотя Управление служб внутреннего надзора оказывает содействие в обеспечении целостности документальных доказательств и обеспечивает защиту пострадавших, включая сохранение анонимности заявителей, в ряде вопросов требуется улучшить положение, а ряд вопросов нуждается в дополнительной проработке. К числу этих вопросов относится вопрос о степени обеспечения целостности доказательств, особенно показаний свидетелей, для удовлетворения требований национальной юрисдикции в отношении доказательств и допустимости без проведения нового расследования. Необходимо также рассмотреть пути расширения сотрудничества с государствами-членами, в том числе в вопросах обмена информацией и оказания содействия в проведении расследований.

12. Представитель Управления по правовым вопросам отметил, что юридическим основанием для отказа от привилегий и иммунитетов является Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Генеральный секретарь уполномочен производить отказ от иммунитета, и он делегировал это полномочие Юрисконсульту. Отказ от иммунитета Генерального секретаря является прерогативой Совета Безопасности. Взаимоотношения между принимающим государством и Организацией Объединенных Наций, связанные с правовым режимом для операций по поддержанию мира, включая вопрос о привилегиях и иммунитетах в принимающем государстве, более подробно затрагиваются в соответствующих соглашениях о статусе сил, например в типовом соглашении о статусе сил 1990 года, а также в заключенных позднее соглашениях о статусе сил. В соответствии с такими соглашениями участники операций по поддержанию мира обязаны воздерживаться от действий или деятельности, не совместимых с беспристрастным и международным характером выполняемых ими обязанностей или противоречащих духу таких соглашений. Они также обязаны уважать все местные законы и положения, а Специальный представитель Генерального секретаря или Командующий силами обязан принимать надлежащие меры для обеспечения выполнения соответствующих обязанностей.

13. Различие между военными наблюдателями и военнослужащими национальных воинских контингентов является прочно установившимся принципом

поддержания мира. Правовой статус различных категорий миротворческого персонала, пользующегося привилегиями и иммунитетами, включая военных наблюдателей, четко определен в соглашении о статусе сил и в Конвенции 1946 года.

14. При условии соблюдения дипломатических иммунитетов высокопоставленных членов миссий по поддержанию мира принимающее государство имеет право заключать под стражу участника операции по поддержанию мира, если такой участник задержан при совершении уголовного преступления. Вместе с тем принимающее государство обязано незамедлительно доставить соответствующее лицо вместе с любыми полученными доказательствами ближайшему надлежащему представителю операции по поддержанию мира. Если обвиняемый является гражданским лицом, то Специальный представитель должен провести любое необходимое дополнительное расследование и затем достичь договоренности с правительством в отношении целесообразности уголовного преследования в соответствии с надлежащей правовой процедурой и с учетом обязанности сотрудничать, предусмотренной в соответствующем соглашении о статусе сил, в частности в связи с расследованиями, предоставлением свидетелей и сбором доказательств. Принимающее государство и миссия по поддержанию мира обязаны уведомлять друг друга о каждом деле, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в рамках которого осуществляется перевод из одного места содержания под стражей в другое. После такого уведомления принимающее государство может обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой об отмене действия иммунитета.

15. Привилегии и иммунитеты участника операции по поддержанию мира в отношении официальных действий продолжают применяться и после прекращения выполнения им или ею функций. Привилегии и иммунитеты миссии и ее участников зачастую взаимосвязаны, в частности в отношении доступа в помещения миссии и выемки принадлежащего ей имущества. В операциях по поддержанию мира возник ряд практических проблем, в частности, связанных со свободой передвижения в пределах территории страны и с визами.

16. Если принимающее государство считает, что участник операции по поддержанию мира совершил преступление, оно обязано информировать Специального представителя Генерального секретаря. Если Специальный представитель придерживается мнения, что следует осуществлять уголовное преследование, то он или она передают дело в Центральные учреждения, и данный вопрос затем рассматривается совместно Департаментом операций по поддержанию мира, Управлением по правовым вопросам и другими соответствующими подразделениями. В вопросах, касающихся уголовного расследования, Организация Объединенных Наций обычно предпочитает сотрудничать на добровольной основе. Вопрос об отказе от иммунитета становится актуальным в тех случаях, когда прибегают к применению уголовной юрисдикции. Сообщение о принятом решении в отношении отказа от иммунитета направляется по дипломатическим каналам.

В. Обсуждение доклада Группы экспертов по правовым вопросам

17. Некоторые делегации выразили сомнения относительно того, было ли представлено достаточно аргументов в пользу разработки конвенции, с учетом

того, что точный характер препятствий пока неизвестен; и действительно ли эти препятствия, в том объеме, в каком они существуют, можно оптимальным образом устранить посредством разработки международной конвенции. В этой связи была подчеркнута важность получения дополнительных статистических данных для лучшего уяснения этой проблемы. Для заполнения такого информационного пробела внимание было обращено на рабочий документ об ответственности международного персонала, принимающего участие в операциях по поддержанию мира (E/CN.4/Sub.2/2005/42). Вместе с тем делегации отметили, что статистический анализ этой проблемы имеет лишь ограниченную пользу для определения ее масштабов ввиду трудностей с получением надежной информации. Кроме того, существуют и другие причины, например, укрепление авторитета Организации и защита потерпевших, для того чтобы начать разработку надлежащего правового механизма. Было также предложено проработать вопрос о том, какие еще шаги и практические меры, помимо разработки договора, можно было бы предпринять для решения проблем того свойства, которые определены в докладе Группы экспертов.

1. Сфера *ratione personae*

18. В отношении сферы *ratione personae* одни делегации отметили, что военный персонал независимо от того, привлекается ли он Организацией Объединенных Наций в качестве экспертов в командировках, в принципе должен оставаться сугубо под национальной юрисдикцией предоставившего его государства, поскольку его действия традиционно регулируются особым сводом норм согласно соответствующим национальным законам. В этой связи было предложено исключить такую категорию лиц из сферы применения любого будущего документа. Аналогичное мнение было высказано в отношении подразделений гражданской полиции.

19. По мнению некоторых делегаций, необходимо провести обзор обоснованности ограничения сферы применения персоналом и экспертами в командировках Организации Объединенных Наций, участвующими в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Было напомянуто, что сама Группа экспертов по правовым вопросам отметила возможность более широкой сферы применения, с тем чтобы охватить должностных лиц и экспертов в командировках, хотя они присутствуют в официальном качестве в районе осуществления операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. В этой связи было отмечено, что следует подумать о возможном расширении сферы применения, с тем чтобы включить и другие операции, а также другие категории лиц, например, персонал, участвующий в других операциях Организации Объединенных Наций на местах, а также персонал специализированных учреждений. Внимание было обращено на сферу применения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года и Факультативного протокола к ней 2005 года в качестве возможной модели.

20. Однако другие делегации выразили мнение, согласно которому, если расширение сферы применения не вызовет принципиальных вопросов, то рассматривать в подробностях какие бы то ни было аспекты, касающиеся проекта конвенции, пока преждевременно. Было отмечено, что такое расширение должно осуществляться только после углубленного анализа правовых рамок, регулирующих эти категории лиц, и на основе оценки того, в каком объеме

препятствия, выявленные Группой экспертов в контексте операций по поддержанию мира, также относятся к этим категориям лиц. Кроме того, необходимо в определенной степени подумать о том, входит ли такое изучение в сферу мандата Специального комитета в строгом смысле слова. Было также заявлено, что с процедурной точки зрения было бы целесообразно с учетом характера этой темы учитывать роль Специального комитета по операциям по поддержанию мира. В то же время было указано, что если Специальный комитет договорится в отношении целесообразности любого расширения сферы применения, то надлежащие рекомендации будут делаться через Шестой комитет.

21. Были высказаны сомнения в отношении обоснования для исключения операций, санкционированных Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, как это было сделано в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года. Включение такого рода положения в нынешнем контексте вызывает проблемы и нуждается в пересмотре.

2. Преступления (сфера *ratione materiae*)

22. В отношении применимых преступлений некоторые делегации выразили мнение о том, что будущий договор не должен ограничиваться преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией, а должен применяться и к другим преступлениям, таким, как кража, мошенничество, отмывание денег и пытки. Хотя Специальный комитет может принять решение и предложить расширить сферу применения *ratione materiae*, с тем чтобы охватить более широкий спектр преступлений, было отмечено, что можно было бы провести номинальное разграничение между преступлениями, совершенными против населения в целом, и преступлениями, совершенными против самой Организации. Именно первая группа привлекла наибольшее внимание и стала предметом рассмотрения Группы экспертов по правовым вопросам. Было отмечено также, что любое предложение в отношении расширения сферы *ratione materiae* будет связано с будущей сферой применения *ratione personae* и положениями об обоюдном признании того или иного деяния уголовно наказуемым и о выдаче.

23. Одни делегации выступили в пользу более общего положения, посвященного пороговому уровню применимого наказания, с тем чтобы не давать перечень конкретных преступлений (который потенциально потребует внесения изменений в будущем и который может быть неоправданно ограничительным). Другие отметили, что общий подход может оказаться непригодным для удовлетворения требования в отношении обоюдного признания того или иного деяния уголовно наказуемым для целей выдачи, однако был бы более уместен для документа, касающегося международного сотрудничества. Было указано, что ссылка на «серьезные преступления» требует дальнейшего рассмотрения в свете последствий *a contrario*, которые она может иметь для преступлений, не перечисленных в этом положении, а также принципа законности.

24. Были отмечены также некоторые потенциальные трудности, которые могут возникнуть ввиду расхождений в уголовных законах и процессах разных государств, например, в плане определения преступлений и применимых наказаний и даже уголовной ответственности за некоторые виды поведения такие, как проституция. В ответ было отмечено, что Группа экспертов по правовым вопросам создала такие сложности и именно поэтому предложила прагмати-

ческий подход, который заключается не в согласовании национальных законов, а, скорее, в определении типовых преступлений, общих для большинства государств, пусть даже приблизительно, поскольку главная цель заключается в недопущении безнаказанности.

3. Основания для юрисдикции

25. Некоторые делегации вновь заявили о примате юрисдикции принимающего государства и подчеркнули необходимость обеспечивать ему необходимое содействие в деле эффективного принятия им правоохранительных мер. Было указано, что для оценки способности принимающего государства осуществлять свою юрисдикцию над предполагаемым нарушителем необходимо разработать объективные критерии, включая сроки. Некоторые другие делегации заявили также о предпочтительности осуществления государством гражданства своей юрисдикции над предполагаемым нарушителем вкпе со строгим соблюдением режима экстрадиции в тех случаях, когда соответствующее лицо находится не в государстве гражданства. Было также выражено мнение о том, что широкое разнообразие обстоятельств миссий по поддержанию мира не позволяет применять одно решение «на все случаи жизни». Прочие делегации запросили дальнейшее разъяснение возможных оснований для юрисдикции. Было подчеркнуто, что необходимо проводить разграничения между универсальной юрисдикцией и режимом «экстрадиции или преследования», причем некоторые делегации выразили сомнения на тот счет, есть ли, собственно, необходимость в такой квазиуниверсальной юрисдикции в контексте какой-либо будущей конвенции по данной теме. Было отмечено, что наилучший способ избежать безнаказанности, в том числе в ситуациях, когда принимающее государство не в состоянии осуществлять юрисдикцию, может состоять в поощрении государства гражданства к принятию законодательства, допускающего осуществление экстратерриториальной юрисдикции.

26. Было также указано на необходимость установления некоторых критериев для рассмотрения проблемы возможной коллизии юрисдикций. Некоторые делегации подчеркнули важное значение сотрудничества в этой связи.

4. Расследования

27. Сосредоточив внимание на рекомендациях в пункте 84 доклада Группы экспертов, некоторые делегации отметили, что необходимо будет тщательно изучить роль различных действующих лиц в следственном процессе. Например, применительно к роли Управления служб внутреннего надзора было указано, что у него нет мандата проводить уголовные расследования. Какие бы то ни было расследования, проводившиеся Управлением до настоящего времени, носили, в сущности, административный характер (в силу его мандата). Соответственно, это может повлиять на возможность осуществления последующих уголовных преследований на основе доказательств, собранных Управлением служб внутреннего надзора. Было указано, что Управление не обеспечивает дачу показаний под присягой, а обвиняемым не предоставляется право ознакомиться с заявлениями жалобщиков. Кроме того, по причинам конфиденциальности в заявлениях, как правило, не обозначается личность жалобщика. В силу этих и прочих аспектов доказательная ценность таких заявлений сводится к минимуму. Некоторые делегации подтвердили, что в рамках их соответствующих национальных правовых систем доказательства, собранные в ходе адми-

нистративного процесса, не могут служить основанием для проведения уголовных расследований.

28. Некоторые делегации особо отметили главенствующую роль внутренней юрисдикции в проведении уголовных расследований. В то же время было указано, что, несмотря на недостатки в характере и процедурах расследований Управления служб внутреннего надзора, в некоторых контекстах, когда соответствующий национальный потенциал расследования преступлений ограничен или отсутствует, проведение расследований Организацией выступает в качестве единственной практической основы для последующего уголовного преследования. Соответственно, особое значение было придано необходимости укрепления потенциала Организации в плане проведения расследований и сбора доказательств таким образом, который обеспечил бы повышение вероятности их последующей допустимости в рамках национальных уголовных разбирательств, при обеспечении честности и добросовестности. Хотя было отмечено, что в настоящее время ведется обзор процедур Управления служб внутреннего надзора и что некоторые из надлежащих практических мер находятся на рассмотрении других органов, было выражено мнение о том, что в рамках международно-правового документа вполне можно ставить задачу устранения недостатков нынешней системы в плане сбора доказательств, обмена ими и их сохранения, а также их допустимости в уголовных разбирательствах.

29. Было далее указано на возможность использования существующих международных механизмов правового сотрудничества в области уголовного права.

5. Сотрудничество

30. Было выражено мнение о том, что сотрудничество между государствами, а также между государствами и Организацией Объединенных Наций будет играть важнейшую роль в плане обеспечения эффективности режима, предусматриваемого в проекте конвенции, в частности применительно к сбору доказательств, вопросам экстрадиции и отбывания наказания. Было также подчеркнуто важное значение сохранения механизмов сотрудничества, предусмотренных в существующих правовых режимах. Что касается сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, то была выражена поддержка идее укрепления содействия, оказываемого государствам Организацией, в частности посредством профессиональной подготовки и различных форм технической помощи, в целях укрепления правопорядка в рамках национальных судебных систем. Кроме того, была подчеркнута важность обеспечения надлежащего сотрудничества между различными департаментами или подразделениями Организации Объединенных Наций, в частности применительно к осуществляемым расследованиям.

6. Форма документа

31. Обсуждать возможную форму будущего документа было сочтено преждевременным, и ее рассмотрение было пока отложено.

